

MAKITA KIVIKALME JA KÜLAKALMISTU

Makital uuriti 75 m² ulatuses põletusmatustega kivikalmet ning selle peale ja ümbrusse rajatud 13.—17. sajandi külakalmistut. Vanimateks leidudeks on tõenäoliselt varasesse rauaajaga kuuluva tekstiilkeramika nõi killud (tahv. XVI, 4, 5). Üksikuid savinõukilde pärineb ka meie ajaarvamise I aastatuhandest (tahv. XVI, 3, 6).

Kivikalme konstruktsioonid olid lõhutud. Sellest leiti rohkesti keskmise ja nõrga põletusastmega luid. Vähesed põlemisjälgedega metallesemad (tahv. XVI, 2; XVIII, 4; joon., 6) esindavad suhteliselt hiliseid, 13.—14. sajandi ehtevorme. Rohked, peamiselt 13.—14. sajandi kdrakeraamika killud pärinevad vähemalt 35 nõust.

Ligi 90 luustikku — sügavus 0,4—1,5, enamikul 0,6—0,8 m, olid hauas peaga enamasti SW, WSW ja W poole. Põhiosa leidudest moodustavad kirstunaelad, noad (tahv. XV, 7—11), 14.—17. sajandi mündid, hoburaud- ja rõngassõled (tahv. XVII, 9—15; XV, 1) ning sõrmused (tahv. XVI, 9—16). Esineb ka traadist väänatud käevõrusid, kuljuseid, ripatseid (tahv. XVII, 3; joon., 1—4) ja võõrõngaid. Kagu-Eesti külakalmistuis esmakordsed leiud on oimurõngad (tahv. XVII, 5, 6, 8; joon., 8), tagasipainutatud otsteaga käevõrud (tahv. XVI, 17; joon., 5) ja võtmed (tahv. XVI, 7, 8; joon., 7). Ühe matuse juurest leiti kilde tumeda mullaga täidetud savinõust (tahv. XVI, 1). 13.—15. sajandi leiumaterjal on Kagu-Eesti külakalmistuile mõneti ebatüüpiline ja omab ühisjooni samaaegsete Põhja-Tartumaa vadjal kalmetega.

КАМЕННЫЙ МОГИЛЬНИК И ДЕРЕВЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК В МАКИТА

В Макита на площади 75 кв. м исследован каменный могильник с трупосожжениями и расположенный над ним и рядом с ним деревенский могильник 13—17 вв. Древнейшими находками являются черепки текстильной керамики (табл. XVI, 4, 5), вероятно, раннего железного века. Отдельные черепки относятся к I тыс. (табл. XVI, 3, 6).

Конструкция каменного могильника из-за сильной разрушенности осталась невыясненной. Здесь изобиловали пережженные кости со слабым и средним обжигом. Малочисленные металлические предметы со следами обжига представлены довольно поздними формами украшений 13—14 вв. (табл. XVI, 2; XVIII, 4; рисунок, 6). В культурном слое обнаружены многочисленные черепки не менее 35 гончарных сосудов в большинстве своем, вероятно, 13—14 вв.

Из труположений (их около 90, глубина 0,3—1,5 м) большинство направлено головой на юго-запад, запад-юго-запад и запад. Основную часть находок составляют гвозди, ножи (табл. XVIII, 7—11), подковообразные и кольцевые фибулы (табл. XVII, 9—15; XVIII, 1) и перстни (табл. XVI, 9—16). Встречались и витые браслеты (табл. XVIII, 4), бубенчики (табл. XVII, 1, 4, 7), подвески (табл. XVII, 3; рисунок, 1—4) и поясные кольца. Впервые на могильниках Юго-Восточной Эстонии обнаружены височные кольца (табл. XVII, 5, 6, 8; рисунок, 8), загнутоконечные браслеты (табл. XVI, 17; рисунок, 5) и ключи (табл. XVI, 7, 8; рисунок, 7). В одном погребении обнаружены остатки гончарного сосуда (табл. XVI, 1), заполненного темной землей. Погребальный инвентарь 13—15 вв. в некотором отношении отличается от материала деревенских могильников Юго-Восточной Эстонии и имеет общие черты с водскими могильниками Эстонии севернее р. Эмайги.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1987.4.10>

Маре Аун, Удо ТИЙРМАА

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИГОРОДА ТАРТУ

Совместная экспедиция Института истории АН ЭССР и Тартуского сектора Государственного института по проектированию памятников культуры провела спасательные раскопки на территории, отведенной под строительство торгового центра Тарту. Культурный слой мощностью до 2 м, содержащий находки начиная с рубежа 13—14 вв. и кончая 18 в., был вскрыт осенью 1985 г., когда рыли котлован под здание.

Раскоп был заложен примерно в 115 м юго-восточнее средневековой городской стены и охватывал площадь около 3500 кв. м между улицами

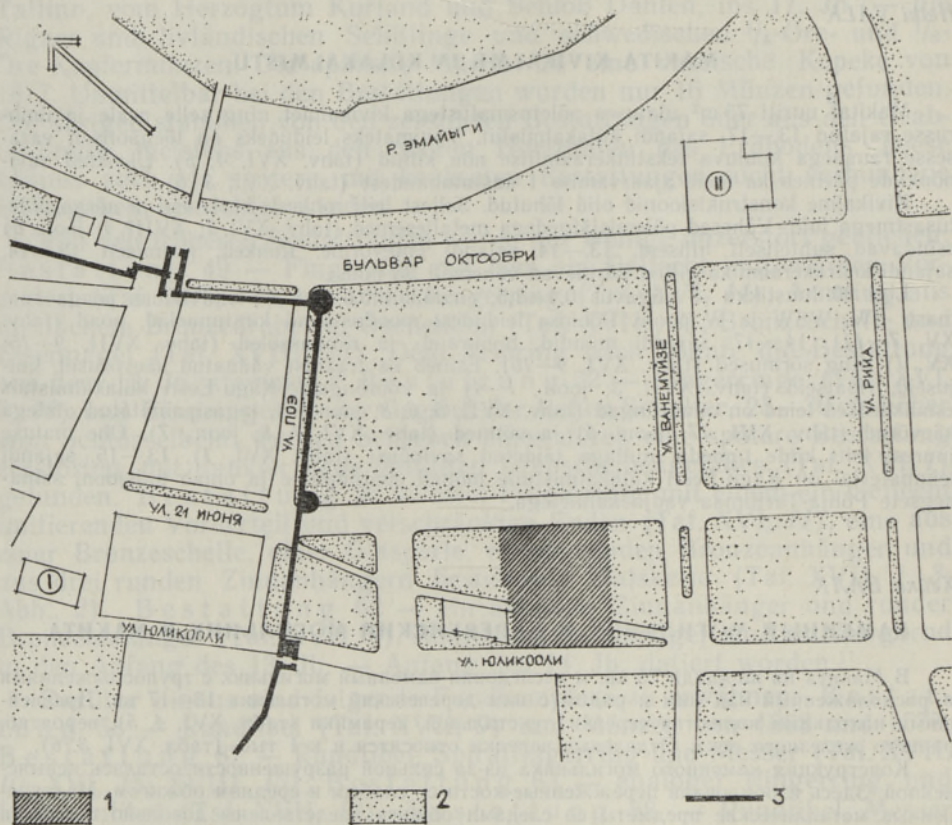

Рис. 1. Схема раскопа. 1 раскоп, 2 современные газоны, 3 предполагаемое местонахождение средневековой городской стены. I — ратуша, II — здание рынка.

21 июня и Юликооли (рис. 1; табл. XIX). Осенью 1985 г. был полностью разрушен участок в северной части раскопа (примерно 100 кв. м; рис. 2, 2). Сохранность культурного слоя по всей территории раскопа оказалась неодинаковой. Больше других пострадала зона, застроенная каменными зданиями конца 19—самого начала 20 вв., основательно разрушенными в 1941 г. Здесь уцелели только нижние отложения. Наиболее полно сохранились напластования культурного слоя, относящиеся к концу 13—началу 14 вв., т. е. к периоду деревянной застройки, который тартуский археолог Р. Метсаллик определил как II период Старого Тарту¹.

Раскопками выявлено, что исследованную территорию с запада на восток прорезала природная ложбина или котлован с уклоном к р. Эмайыги. В юго-западной части раскопа, к западу и юго-западу от упомянутой ложбины, открыт древний берег реки с крупными валунами (рис. 2). Ложбина разделяла раскоп на два больших участка — на северный и южный. На южном краю северного участка прослеживались остатки деревянного частотола, его основное направление — с запада на восток. Встречались здесь и остатки разновременных отопительных устройств (рис. 2). Наиболее ранними из них являются остатки печи-каменки (кв. 4, 5/р). Остальные печи сооружены из кирпича. К одной из них, установленной на полу из большемерных средневековых плит (кв. 4/р, q), при-

¹ Metsallik, R. Tartu vanalinna kultuurikihi stratigraafiast. — В кн.: Tartu — minevik, tänapäev. Tallinn, 1985, с. 51.

мыкало углубление, заполненное землей и укрепленное по краям досками. Здесь обнаружены черепки гончарных сосудов, фрагменты деревянных сосудов, куски шлака, а также бусина из раковины двури.²

На северном участке раскопа вскрыты еще остатки двух деревянных построек. От одной, относящейся к наиболее раннему периоду поселения, сохранились лишь фрагменты деревянного настила (кв. 7, 8/т, п). От другой постройки уцелел нижний венец срубной конструкции размерами 4,7×4,7 м. Под углы сруба были подложены валуны. В западном углу постройки найдена небольшая куча битого кирпича, частично прикрывающая бревна. С периодом средневековья связываются и три колодца (рис. 2). Самый маленький из них, временный, сооружен из досок, два других — из бревен. В колодце, сооруженном на месте более раннего (кв. 1/с), найдены не только деревянные сосуды, но и фрагменты стеклянного.

Из средневековых построек на северном участке надо отметить еще деревянные водоотводные сооружения. Одно из них, углубленное основанием в материковый песок, было построено из бревен. Позже он был заменен желобом, сделанным из выдолбленного в середине половинки бревна. Северный участок раскопа примечателен еще и тем, что здесь можно было исследовать культурный слой от 13—14 вв. до нашего времени (кв. 5—10/т—о).

Территорию раскопа к югу от упомянутой природной ложбины можно разделить по характеру застройки на два участка — на восточный (кв. 1—7/с—а₁) и западный (кв. 8—13/п—и). Между ними находилась свободная от построек площадка (рис. 2). Восточный участок раскопа занимал преимущественно территорию восточной части природной ложбины и часть ее южного склона (кв. 1—7/й, а₁). Благодаря влажным природно-климатическим условиям остатки деревянных построек здесь сохранились лучше. К самому раннему этапу заселения относятся углубления диаметром в среднем 2—3 м и глубиной 1,7—2,2 м, которые, судя по находкам, предназначались, очевидно, для обработки руды. Всего таких углублений три, все они расположены по южному склону ложбины. На дне ложбины, под остатками поздних сооружений, предстали следы какой-то катастрофы. Хаотично наваленные бревна и доски, целые и частично обгорелые, как будто привнесены сюда потоком воды. В одном месте между бревнами вскрыты и останки погибших животных.

От самых ранних деревянных построек в этой части раскопа сохранились лишь столбы диаметром 0,4—0,6 м. От следующего строительного этапа уцелели остатки западного угла и подложенное под него короткое бревно, а также нижнее бревно юго-западной стены сруба. На третьем этапе здесь было сооружено деревянное строение хозяйственного назначения (табл. XX, 1). Его длина в сохранившейся части достигала приблизительно 4,8—8 м, ширина 5,4 м. Щели между бревнами северо-восточной стены строения были заделаны мхом. В углах постройки стояли столбы диаметром 0,3—0,4 м, в продольные пазы которых (с двух сторон, в одном случае — в трех) были вставлены обтесанные с концов стенные бревна. Сверху этого сооружения вскрыты нижние бревна постройки рамовой конструкции размерами 4,9×7 м (табл. XX, 2), а также остатки деревянного пола. На последнем строительном этапе в юго-восточной части более ранних построек был сооружен сруб размерами 4,9×4,9 м. В его северном углу находились остатки печи, конструкция которой из-за сильной разрушенности прослеживалась с трудом.

Самое раннее приспособление для отвода воды, относящееся, по всей вероятности, к 14 в., сооружено из хвороста. Ширина его около 1,7 м (рис. 2, 9; табл. XXI, 1). Следующее по времени устройство сооружено из

² Находки хранятся в Тартуском городском музее.

Рис. 2. Сводный план раскопа. 1 граница раскопа, 2 участок, разрушенный осенью 1985 г., 3 первоначальный сток воды, 4 песчаные отложения, 5 фундаменты поздних зданий, 6 остатки каменных сооружений, 7 настил, 8 валуны, 9 желоб из хвороста, 10 деревянные конструкции, 11 чаны, 12 ранние колодцы, 13 ключи.

бревен, примерно в 3 м северо-западнее первоначального. Водопроводная система, датируемая примерно 16 в., состояла из колодца и дощатой трубы. Длина трубы в раскопе достигала 25 м, ее северо-восточная часть, оставшаяся за пределами раскопа, осталась неизученной. На месте стыка труба была обернута несколькими слоями бересты.

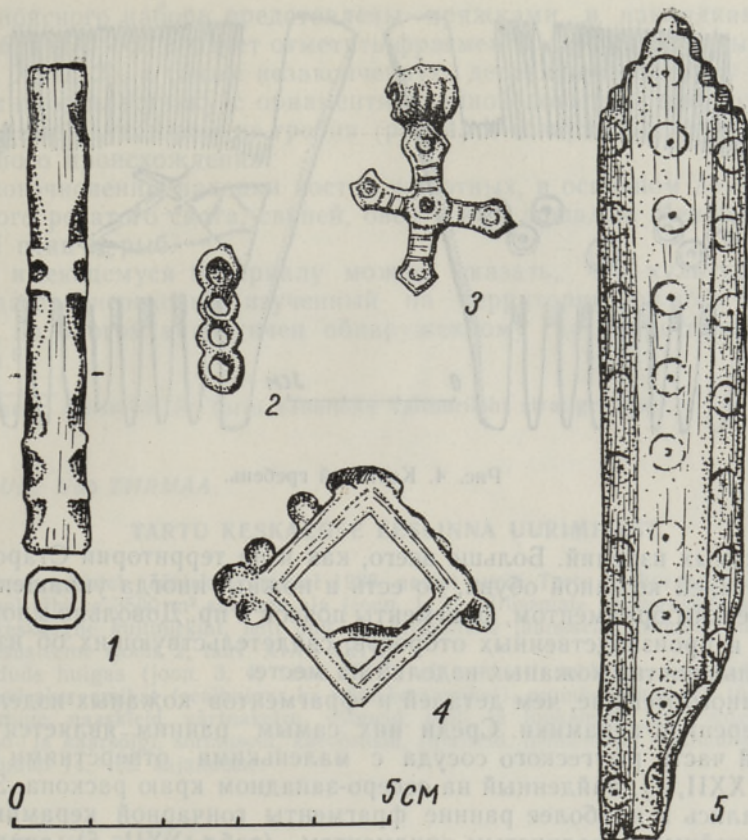

Рис. 3. Вещевые находки из средневекового пригорода Тарту. 1 игольник (?), 2 наклад-ка, 3, 4 подвески, 5 рукоять. (1, 5 — кость, 2—4 — олово.)

На юго-восточном краю восточного участка раскопа вскрыт вымощенный бревнами настил. Его юго-западный конец лежал почти на материке, а северо-восточный — на более ранних отложениях культурного слоя (рис. 2, 7; табл. XXI, 2). Под настилом и к юго-востоку от него вскрыты остатки раннего каменного сооружения, относящегося, как и деревянные постройки, по всей вероятности, к периоду до Ливонской войны. Разрез северо-западной части каменного здания, сооруженного на деревянном настиле, свидетельствовал о наличии по крайней мере трех строительных периодов.

В конце средневековья и в 18—20 вв. на территории восточного участка и в ближайших его окрестностях было сооружено несколько колодцев. Некоторые из них со временем перестраивались. Наибольший интерес представляет колодец, соединенный при помощи деревянного желоба с чаном (кв. 6, 7/и).

От построек западного участка раскопа, судя по находкам — самых поздних, сохранилось немного. К западу от упомянутой площадки в юго-западной части раскопа изменился и характер культурного слоя, а также его толщина. Значительно уменьшилось количество находок. Здесь были открыты лишь остатки одной постройки, очевидно, типа сруба, несколько одиночных колодцев и водоотводная система из трех колодцев, соединенных деревянным желобом.

Среди вещевых находок, полученных при исследовании этой территории средневекового пригорода Тарту, преобладают детали и фрагмен-

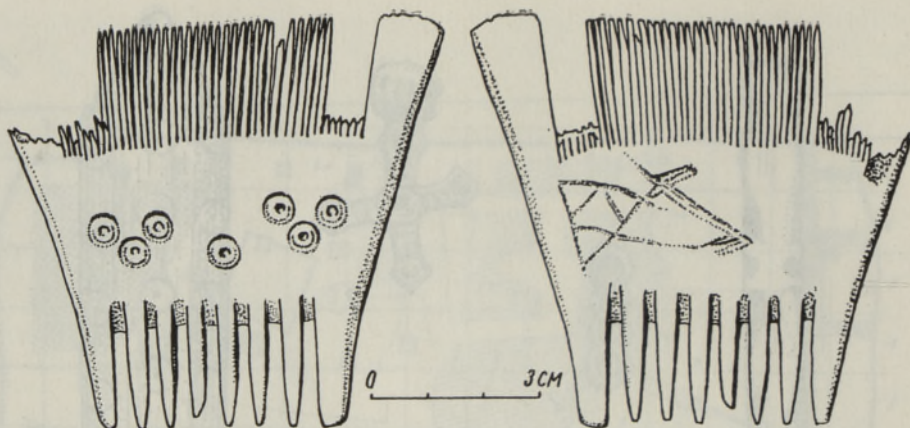

Рис. 4. Костяной гребень.

ты кожаных изделий. Больше всего, как и на территории Старого города³, деталей кожаной обуви, но есть и ножны, иногда украшенные геометрическим орнаментом, фрагменты поясов и пр. Довольно много встречалось и производственных отбросов, свидетельствующих об изготовлении большинства кожаных изделий на месте.

Намного меньше, чем деталей и фрагментов кожаных изделий, найдено черепков керамики. Среди них самым ранним является черепок верхней части рюгеского сосуда с маленькими отверстиями по краю (табл. XXII, 1), найденный на северо-западном краю раскопа. Здесь же встречались и наиболее ранние фрагменты гончарной керамики с тесным линейным и волнистым орнаментом (табл. XXII, 5), аналогичные ранней гончарной керамике с территории Старого Тарту.⁴ Основную массу находок составляют фрагменты местной гончарной средневековой керамики 14—16 вв. Довольно много найдено обломков глиняных крышек от сосудов, часто украшенных геометрическим орнаментом (табл. XXII, 9). Керамика 17—18 вв. представлена скромнее. Больше всего ее обнаружили в северо-западной и юго-западной частях раскопа. Среди импортной средневековой керамики преобладают находки рейнской посуды (13?) 14—15 вв. В основном это фрагменты кувшинов разной величины с желтовато-коричневатой (табл. XXII, 10) и светло-серой поливой или без нее. В довольно большом количестве, особенно на территории природной ложбины, обнаружены фрагменты берестяных и деревянных сосудов. Некоторые деревянные сосуды, сделанные на токарном станке, имеют на дне особый знак изготовителя (peremärk?).

Железные изделия являются в основном бытового назначения (ножи, шилья, единичные топоры, ключи и пр.), оружие представлено лишь отдельными арбалетовидными стрелами. Найдено три типа пряслиц: глиняные с усеченно-биконической формой (табл. XXII, 8), костяные полушаровидные и каменные кольцевидные.

Среди украшений встречены поздние виды бронзовых подковообразных и кольцевых фибул (табл. XXII, 3), бубенчик (табл. XXII, 4), перстни, пластинчатые браслеты, стеклянные бусы и бусины из раковины каури. Найдены и отдельные оловянные украшения (рис. 3, 2—4). Пред-

³ Ср.: Valk-Falk, E. Arheoloogilised nahaleiud Tartu vanalinnast. — В кн.: Tartu — minevik, tänapäev, с. 64—70.

⁴ Ср.: Metsallik, R., Tiirmaa, U. Über die archäologische Forschung der Tartuer Altstadt. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1982, № 4, табл. XX, 10, с. 396; Metsallik, R., Tiirmaa, U. Über die älteste Besiedlung am Fuße der Tartuer Burg. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, табл. XXX, 10, с. 323.

меты поясного набора представлены пряжками и накладками (табл. XXII, 6, 7). Особо следует отметить фрагменты двух стеклянных сосудов (табл. XXII, 2), а также незаконченную деревянную фигурку человека, деревянную пластинку с орнаментированной поверхностью, деревянные и костяные двухсторонние гребни (рис. 4) и товарную оловянную plombу западного происхождения.

Многочисленны находки костей животных, в основном домашних, — крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, лошадей. Меньше найдено костей птиц и рыб.

По имеющемуся материалу можно сказать, что культурный слой периода средневековья, изученный на территории южного пригорода Тарту, во многом аналогичен обнаруженному на территории Старого города.⁵

⁵ Ср. напр.: *Metsallik, R. Tartu vanalinn kultuurikihi stratigraafiast*, с. 56—60.

Mare AUN, Udo TIIRMAA

TARTU KESKAEGSE EESLINNA UURIMISEST

Arheoloogilistel päästekaevamistel 1986. aastal uuriti Tartu keskaegsest linnamüürist kagu pool läbi ca 3500 m² suurune ala (joon. 1, 2). Hilisemate ehitusrusude alt tuli nähtavale keskaegne kultuurikiht, leiti puit- ja kivehitiste jäänuiseid, mitmeid puitrennidega veejuhtesüsteeme (joon. 2; tahv. XIX—XXI).

Leidude hulgas (joon. 3, 4; tahv. XXII) oli rohkesti nahkesemete detaile ja nahatükke, kedrakeraamikat (sealhulgas ka reini keraamikat), puunõude katkeid, töö- ja tarberiiistu (nuge, naaskleid, värtnaketru, võtmeid, puit- ja luukamme jm.), ehteid (hiliseid hoburaud- ja kaarsõlgi, sõrmuseid, käevõrusid, ripatseid, helmeid jm.). Enamik leiumaterrjalist kuulub 14.—16. sajandisse.

Mare AUN, Udo TIIRMAA

ÜBER DIE UNTERSUCHUNGEN DER MITTELALTERLICHEN VORSTADT VON TARTU

Im Jahre 1986 wurde mit den Rettungsgrabungen eine Fläche von ca. 3500 m² südöstlich von der Tartuer mittelalterlichen Stadtmauer untersucht (Abb. 1; 2). Unter der späteren Bauschuttschicht kam die mittelalterliche Kulturschicht zum Vorschein, es gab Reste von Holzbauten, Steingebäuden und Wasserleitungssystemen mit Holzrinnen (Abb. 2; Taf. XIX—XXI).

Unter dem Fundgut (Abb. 3; 4; Taf. XXII) zeigen sich zahlreiche Überreste von Ledergegenständen und Lederstücke, Scherben von Scheibenkeramik (die rheinische mitgerechnet), Bruchstücke von Holzgefäßen, Arbeits- und Gebrauchsgegenstände (Messer, Spinnwirtel, Schlüssel, Holz- und Knochenkämme usw.), Schmucksachen (späte Hufeisen- und Ringfibeln, Finger- und Armringe, Anhänger, Perlen u. a. m.).

Die Mehrzahl des Fundmaterials gehört ins 14.—16. Jahrhundert.

Kaur ALTOA, Toivo AUS, Kalle LANGE, Jaan TAMM

NEUE ANGABEN ZUR BAUGESCHICHTE DER BURGEN IN RAKVERE, PAIDE UND NARVA

In den Jahren 1984—1986 wurden die Untersuchungen im südlichen Vorhof und am Südflügel der Hauptburg auf dem Territorium der **Ordensburg zu Rakvere** fortgesetzt (Abb. 1).

1983 wurden im Westteil des Südflügels des Konventshauses in die jüngere Eisenzeit (1040—1100) datierte Holzüberreste gefunden.¹ Auch

¹ *Aus, T., Tamm, J. Archäologische Forschung der Ordensburg von Rakvere in den Jahren 1982—1983. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1985, Nr. 4, S. 380.*